

Проблема, которую невестка семьи Хэ собиралась бросить Линь Суйсуй, была ею прекрасно решена. Идите и спросите принца, который сравним с живым Королем Ада в сердцах каждого в лагере беженцев. Даже если она позаимствует еще немного мужества у невестки семьи Хэ, она не посмеет, так что даже если она все еще не желает в своем сердце, она может только выбрать смерть и отпустить это. Человек рядом с ними вмешался и сменил тему.

Линь Суйсуй сегодня почти не собирала травы и дикорастущие овощи, вся ее энергия была направлена на то, чтобы научить окружающих родственниц распознавать травы и как их выкапывать.

Просто, когда она вернулась в лагерь, у нее были не пустые руки, и большинство этих родственников также ответили ей взаимностью с благодарностью. Видя, как Линь Суйсуй учила их вот так большую часть дня, но задерживали ее, как они могли чувствовать себя хорошо? Все они послали собранные травы и дикие овощи Линь Суйсуй.

Поскольку погода сейчас холодная, а она сегодня собрала много диких овощей, глядя на фазана, привезенного Лу, Линь Суйсуй подумала о том, чтобы приготовить горшочек для еды.

Взяв в качестве основы дикое сало, Линь Суйсуй сначала обжарила мясо фазана с приправами, которые смогла найти, а затем добавила в рагу воды. Ее хорошие кулинарные навыки позволяют ей готовить вкусную еду с помощью простых кухонных принадлежностей и приправ, даже если она находится в дикой местности.

Чего Линь Суйсуй не ожидала, так это того, что на этот раз аромат тушеного фазана привлечет незваного гостя.

Пэй Ган появился очень внезапно, но не с пустыми руками. Он пришел с бараньей ногой в левой руке и двумя кувшинами вина в правой, и подошел без всякой свиты.

- Давайте выпьем! - Пэй Ган был не слишком вежлив, когда подошел, и сразу протянул принесенную им баранью ногу и вино Лу Цзе. - Ты даже не посмотришь мне в лицо, не так ли?!

Лу взглянул на него и, ничего не сказав, протянул руку, чтобы взять то, что протянул ему Пэй Ган, повернулся и молча достал решетку, положил баранью ногу на огонь и поджарил ее.

В то время у Пэй Гана не было ни малейшего высокомерия молодого мастера Хоумэня в Пекине. Он вел себя совершенно непринужденно и сидел на земле, опираясь на половинку деревянного кола на открытом пространстве рядом с Лу Цзе. Не в этой глуши, а в каком-нибудь чрезвычайно дорогом дворце, чтобы присутствовать на званом ужине.

Жаль, что все голубые и золотые одежды сотканы из шелка!

Линь Суйсуй что-то тихо пробормотал в глубине души, но его взгляд упорно возвращался к кастрюле с супом, стоявшей перед ним.

- Мисс Лю в плохом настроении?

Линь Суйсуй не планировал присоединиться, но это не означало, что Пэй Ган был готов сотрудничать. Он слегка приподнял брови, поднял руку и похлопал по грязи кувшина с вином рядом с собой, взглянул на Линь Суйсуй, которая сидела напротив него у костра, и слегка рассмеялся.

- Я слышал, что рынок Гу Эрланга в последнее время процветает. Маленькие леди снаружи все спешат к нему. Госпожа Лю несчастна?!

Пэй Ган не взял чашу с вином, он сделал глоток из кувшина с вином, который держал в руке, а затем поднял руку и бросил оставшийся нераспечатанным кувшин с вином Лу Цзэ рядом с ним.

Лу взял верх и не стал увивать. Он поднял руку и похлопал по глиняной печати на горлышке: - Сэр, вы тоже сказали это, но вы только слышали это. Видеть - значит верить, слышать - ложь! Моя жена всегда была рядом со мной. Она всегда была самой ясной в том, правдивы эти слухи или нет.

- Но этот принц всегда верил больше. Видение не обязательно истинно, а слух не обязательно ложен! Гу Эрланг, если ты сможешь отказаться один раз, то последующее время будет долгим, как долго ты сможешь это терпеть?!

Пэй Ган тоже не сердился, тряс кувшин с вином в руке, и спокойно продолжал копать яму для Лу Цзэ.

- Ваш сын слишком много беспокоился. Я просто дикий охотник. Трудно содержать свою семью в будние дни. Где же умение обниматься и целоваться, о которых вы говорите?!

Лу поднял кувшин с вином, слегка коснулся его кувшином, который передал Пэй Ган, сделал глоток крепкого вина и спокойно ответил.

- Тогда что Эрланг имеет в виду, если он будет развиваться в будущем, он сможет принять благословения тех же людей?! - Пэй Ган не сдался, он просто нашел эту маленькую лазейку в словах Лу Цзе и воспользовался ею. Не отпускайте, продолжайте мазать. - Лю Нянцзы, ты должен быть осторожен! Этот чиновник, то, что ты думаешь, не так просто!

- Принц, Сяоминь, кажется, не обидел тебя, верно?! - Даже если Лу Цзэ толкался влево и вправо, в данный момент ему было немного скучно. Он беспомощно поднял голову и снова посмотрел в глаза Пэй Гана.

- Нет, честно говоря, этот принц также должен поблагодарить Гу Эрланга за ваши усилия в борьбе с этой эпидемией. - Пэй Ган потряс кувшин с вином в своей руке, и его совершенно не заботила контратака Лу Цзэ. Он продолжал наблюдать за Линь Суйсуй, которая молча сидела рядом с горшком. - Мисс Лю, если у вас есть какие-то неприятности, просто скажите об этом прямо. Я могу быть для вас хозяином?

- Шизи, вы действительно знаете, как шутить. - Линь Суйсуй не могла убежать, поэтому она посмотрела на Пэй Гана, выдавила улыбку и сухо ответила. - Как обычные люди вроде нас могут позволить себе то, что вы сказали? Обниматься направо и налево?!

- Может быть, раньше это было невозможно, но разве ты не говорил Лю Нянцзы, что отдал все деньги Гу Эрлангу?! С теми деньгами, которые у него сейчас есть, какой смысл растить нескольких маленьких девочек?! - Взгляд Пэй Гана вернулся к Лу Цзэ, и он оглядел его с ног до головы, прежде чем продолжить. - Эрланг, у тебя сейчас достаточно денег, чтобы купить все здание Весеннего ветра, верно?!

- Здание Весеннего ветра, какое здание Весеннего ветра?! - Сердце Линь Суйсуй екнуло, и, не дожидаясь, пока Лу Цзэ заговорит, он открыл рот с несколькими любопытными вопросами и спокойно перевел тему на нее. - Где это?!

- Чуньфэнлоу, это знаменитый ресторан в столице! Госпожа Лю не знает, а как насчет Гу Эрланга, не так ли?! - Пэй Ган рассмеялся, ничуть не смущенный вмешательством Линь Суйсуя. Лу Цзэ отодвинул свое тело.

- Сэр, вы забыли, что мы с женой не из столицы, даже если мы пробыли в столице некоторое время, мы вошли, потому что бежали. В будние дни мы живем только в местах сбора беженцев в столице. Даже если мы захотим отправиться в эти богатые и процветающие места, чтобы

открыть себе глаза, другие не позволят нам пройти.

Лу протянул руку и перевернул баранью ногу на гриле, а затем поднял глаза, чтобы встретиться с пристальным взглядом Пэй Гана, и медленно ответил ему.

Он очень хорошо знал, что Пэй Ган определенно не придет сюда на этот раз, как он сказал, чтобы прийти и поужинать с компанией.

Пэй Ган никогда не переставал сомневаться в том, кто он такой и Линь Суйсуй, и цель приезда сюда на этот раз, вероятно, неотделима от искушения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2724055>